

В Москве началось лето. Улицы постепенно заполняются тополиным пухом, зноем и полураздетыми девушками. Вита уверенно маршировала к метро. Еще не прошло и полгода, как она устроилась на эту работу. Западная компания, дресс-код, — все дела. Ей нравились мальчики в костюмах. Все кроме начальника параллельного отдела Михаила. Молодой и излишне самоуверенный он постоянно приставал к ней и это её жутко отвлекало.

К тому же с приходом лета обнажилась и другая проблема — Вита больше не могла ходить в черных колготочках на работу и их пришлось заменить чулками. Только чулок Вита никогда в жизни не носила и ощущение прохлады на ляжках под юбкой её сильно заводило. Будучи девушкой скромной она нередко замечала что краснеет когда неловко садясь в метро из под её тесной юбки вдруг на мгновение показывался краешек незагорелой кожи. Юбку приходилось судорожно одёргивать, но вот взгляды мужчин после такого... Будь она чуть менее красивой всё бы ей сошло с рук, но натуральные светлые выющиеся волосы до середины плеча и грудь четвертого размера делали её объектом внимания всех мужчин на кольцевой в час пик.

В общем, доехать до работы для Виты стало целым приключением. Парня у неё не было уже год. Как переехала в Москву. Поэтому во снах её уже не раз являлся Михаил, который имел её в разных позах, но наяву скромность не позволяла ей даже думать об этом.

Вита как обычно влезла на своих шпильках в вагон, и толпа прижала её к двери противоположной входу. Ничего нового: «в 8 утра на кольцевой тебя внесут и вынесут, разденут, поимеют и оденут», как говорила её наставница Валерия на работе. Только вот Вита никогда не думала насколько это близко к истине...

Пытаясь расставить ножки чуть шире, чтобы хоть как-то удерживать равновесие, Вита уперлась одной ручкой в стекло с надписью «не прислоняться», второй продолжала сжимать рукоятку сумки с ноутбуком. Почти сразу же она ощутила чью-то руку на своей кругленькой попке.

«Конечно, в тесноте бывает всякое и в меня чем только не упирались, но я же не дурра — это рука!» подумала про себя Вита. Она пыталась не придать этому значения, но легкое покачивание вагона и ветерок откуда-то снизу заставили её вспомнить, что она стоит расставив ножки в тесном вагоне на шпильках и в тесной черной юбке и в маленьких белых трусиках. А между трусиками и резинкой чулков есть довольно обширное незащищенное пространство её крепких бедер. Нежная кожа покрывалась мурашками от каждого «случайного» движения руки на её попке.

Уже спустя минуту своей вынужденной из-за тесноты покорности, Вита ощущала, как рука нежно погладила её по талии... по правой ягодице... потом ската левую...

И хотя ласки попки её конечно нравились, всё-таки беспардонность незнакомца была просто возмутительной: «Мне осталось пять станций. Не надо поднимать скандал»...

Но атака не останавливалась. Вдруг Вита почувствовала как сзади нога неизвестного вошла в пространство между её ног. В тесноте такое случалось и раньше, но сейчас это нога терлась о её затянутую в чулочек ножку... колено поднималось выше... Вита поймала себя на том, что её дыхание резко утяжелилось и стало глубоким.

Ей захотелось обернуться чтобы фыркнуть лицо этому негодяю, но каково же было её удивление, когда повернув голову она увидела женское лицо.

Женщина лет 35, в очках. Черные волосы собраны в пучок. Коварная, почти вампирская улыбка на лице... Большего Вита разглядеть не успела, потому что Женщина шлепнула её по попке и прижала к двери. Вита, задыхаясь от возбуждения, покраснела и поймала себя на мысли, что её плотные белые трусики в черный горошек уже насквозь мокрые. Нежная женская рука не заставила себя долго ждать и, проверив покорность жертвы контролльным шлепком, рука скользнула в разрез дресс-код юбки.

Пальцы едва коснулись нежной кожи над чулками, а Вита уже закусила губку. Конечно, если бы это был мужчина она бы уже орала на весь вагон, но годичное воздержание и нежность руки заставили её забыть обо всём...

— Да ты вся дрожишь, девочка моя...

Что-либо ответить на это Вита просто физически не могла, так как пальцы Женщины уже коснулись её половых губок через трусики и стоит ей только освободить свою пухленькую нижнюю губку, как она начнёт стонать как маленькая шлюшка. Два пальца прошлись по трусикиами дальше и выше... к клитору... Диктор объявил новую станцию, но Вита слышала это всё словно сквозь сон. Она стояла припечатанная к двери в вагоне метро, одной ручкой сжимая сумку с ноутбуком, второй ладошкой упираясь в стекло, а попка... попка словно забыв про то, что её хозяйка скромница и уже год как «девственница» виляла, ловя каждое новое движение пальцев под юбкой.

— ООО, да ты уже вся течешь...

Пальцы размазывали смазку по бедрам над чулками, а Вита ещё больше заводилась от того, что её, девушку приличных нравов, которая за год в Москве не позволяла себе даже флиртовать с парнями, обсуждает и причем очень правильными словами, незнакомая взрослая женщина. Пальцы скользнули по трусикам и сжали клиторок. Вита застонала в ожидании нового движения подушечек пальцев, от которого она уже точно кончит. Но они замерли.

— Такой твёрденъкий... Ты что же совсем себя не удовлетворяешь?

Не дожидаясь ответа дама сильно шлепнула Виту по попе.

Она говорила на самое ухо, но довольно громко, так, что если бы не шум метро, окружающие услышали бы:

— Хочешь кончить? Всегда садись в третий вагон на своей Киевской. А сегодня разрешаю кому-нибудь отсосать. Губки у тебя для этого достаточно пухленькие... Всё поняла?

— Да. — с удивлением для себя самой тихонько ответила Вита.

Вита семеня заплетающимися на шпильках ногами торопилась сквозь тополиную метель к красным холмам от Павелецкой. Она не помнила, где вышла Женщина. На Добрынинской или Октябрьской, не помнила как поправляла юбку и пыталась успокоиться. Хотя бы, чтобы не видны были вставшие даже сквозь довольно плотный лифчик соски.

Под юбкой было прохладно от того, что ветер обдувал мокрые бедра, но вот внутри Витиного тела полыхал настоящий пожар. В офис Вита вошла облизывая губки. Никаких мыслей о работе не было. Во рту от возбуждения обильно выделялась слюна. В ёочных жарких фантазиях она не раз «брала в рот». Ей нравилось представлять себя с большим толстым членом во рту и нравилось дико заводило само выражение «брать в рот», но когда проходила ночь хорошая девочка Виточка и подумать об этом боялась.

Охранник затребовал пропуск. Так оборвался порочный сон Виты.

— Я кажется забыла его дома, но вы же меня должны помнить — я работаю тут уже полгода.

— Девушка, я на смене. — глубоким голосом, от которого у Виты задрожали коленки,

проговорил охранник — работаю у вас первый и последний день. Марш за пропуском. В голове у Виты пронеслась картина возвращения в Подмосковье на съемную квартиру, чтобы взять пропуск, опоздание на работу на три часа и лишение премии. А значит переезд ещё дальше за МКАД...

— Я не могу вернуться, пропустите меня пожалуйста. — Вита захлопала ресничками как она обычно делала котенка из Шрека всегда, когда надо было быстро получить желаемое.

Охранник строго оглядел молоденькую сучку в белой блузке с сиськами 4го размера, тугой юбке обтягивающей пухлую попку и на шпильках...

— Зайди.

Вита перешагнула порог кабинета охраны и закрыла за собой дверь. В мозг словно иглой впились слова Женщины с кольцевой: «А сегодня разрешаю кому-нибудь отсосать»...
продолжение следует...

fantasy-story. ru